

Данный файл является фрагментом электронной копии издания,
опубликованного со следующими выходными данными:

УДК 332.1+338.2
ББК 65.05+ 65.2/4
Э 40

Ответственные редакторы:

д-р экон. наук *А.О. Баранов*
чл.-корр. РАН *А.А. Шилов*

Э 40 Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении: материалы II Всероссийской научно-практической конференции ИЭОПП СО РАН и ИНП РАН (Россия, Новосибирская область, 23–24 марта 2020 г.) – Т. 2 / отв. ред. А.О. Баранов, А.А. Шилов. – Новосибирск: 2020. – 244 с.

ISBN 978-5-89665-351-6

В книге представлены материалы второй совместной конференции ИЭОПП СО РАН и ИНП РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию, которая состоялась в Новосибирской области 23–24 марта 2020 г. В них представлен макроструктурный, отраслевой и пространственный подходы к обоснованию экономической политики в современных российских условиях.

Для макроэкономистов, работников государственных органов власти, региональных властей и бизнеса, преподавателей, аспирантов, а также на читателей, интересующихся современными проблемами социально-экономического развития России.

Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект XI.170.1.1. «Инновационные и экологические аспекты структурной трансформации российской экономики в условиях новой геополитической реальности», № АААА-А17-117022250127-8.

УДК 332.1+338.2
ББК 65.05+ 65.2/4

ISBN 978-5-89665-351-6

© ИЭОПП СО РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020

Полная электронная копия издания расположена по адресу:

[http://lib.ieie.nsc.ru/docs/2020/Economicheskaja_politika_Rossii-2020-Konf/
Economicheskaja_politika_Rossii_v_mehzotraslevom.pdf](http://lib.ieie.nsc.ru/docs/2020/Economicheskaja_politika_Rossii-2020-Konf/Economicheskaja_politika_Rossii_v_mehzotraslevom.pdf)

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ДИАЛЕКТИКА ГЧП В РОССИИ*

Имеющееся информационное поле в сфере ГЧП построено в основном по отраслевому принципу, отдельно оцениваются различные формы ГЧП, тенденции и сводки приводятся по рынку ГЧП в целом. Пространственный аспект представлен лишь в ежегодном рейтинге регионов по развитию ГЧП, публикуемом Национальным центром ГЧП.

С другой стороны, многочисленные региональные исследования содержат среди своих выводов предложения по расширению применения механизма ГЧП для решения определенного круга региональных проблем, прогнозируют положительные результаты применения ГЧП, позиционируют слияние усилий бизнеса и государства как панацею от стагнации в социально-экономической динамике.

С учетом изначально основанной на противопоставлении позиций сторон сущности рассматриваемого инвестиционного механизма, представилось обоснованным изучение пространственных аспектов развития ГЧП в диалектическом ключе. Целью данной работы стала идентификация пространственных противоречий в развитии ГЧП.

Оговоримся, что в рамках данной работы нам интересны все формы, которые позволяют частному капиталу участвовать в реализации общественно значимых проектов, в инициативах, а не только в ГЧП в узком смысле.

Первое противоречие касается возможностей и способов оценки перспектив развития ГЧП. В качестве обоснования потенциальных объемов ГЧП рынка применяется макропоказатель накопленной потребности в инвестициях (25,9 трлн руб. к 2024 г.), или же показатель инфраструктурного разрыва (30,9 млрд \$ к 2030 г.).

Как далеко отстоит эта цифра от намерений частных инвесторов и, тем более, от темпов реализации проектов? При нали-

---

* Материал подготовлен в рамках проекта НИР ИЭОПП СО РАН АААА-А17-117022250123-0.

чии у всех регионов реестра потенциальных ГЧП-проектов можно было бы получить уточненное представление о потребностях в инфраструктурном развитии с применением ГЧП. Такие данные уже будут ближе к «намерениям», поскольку необходимость их реализации, а также первоначальная оценка требуемых инвестиционных ресурсов уже проведена с опорой на местную конъюнктуру.

Отсюда проистекает дилемма о существующем распределении проектов по уровню реализации. На федеральном уровне, где имеются средства, полномочия и высококлассные специалисты, реализуется только 1% проектов. На региональном уровне реализуется 14% проектов, а основной объем ГЧП проектов падает на муниципалитеты.

Посмотрим, равномерно ли распределены в пространстве за-контрактанные по ГЧП инвестиционные средства. В табл. 1 обеспеченность ГЧП-инвестициями рассматривается в двух точек зрения: обеспеченность территории и обеспеченность населения. С одной стороны, наиболее распространенной сферой применения ГЧП является транспортная отрасль. При этом наиболее остро проблема развития транспортной инфраструктуры стоит в азиатской части РФ, где по логике должны быть запланированы капиталоемкие транспортные проекты. Однако по отрасли «Транспорт» лишь 25,6% инвестиций отнесены к Азиатской России. С другой стороны, ГЧП-проекты ориентированы на нужды населения, поэтому европейская часть должна получить больше инвестиций. В таком случае, доля городских ГЧП-инвестиций должна быть высока, а она составляет только 33,5%.

Региональную повестку осложняет различное понимание социальной значимости проектов. Если инвестиции в спорт, поликлиники, туризм с очевидностью должны быть квалифицированы как инвестиции для людей, то такие проекты, как Тобольский комплекс или обустройство ряда месторождений в Республике Тыва, можно отнести к таковым только через рассуждения о занятости, новых рабочих местах. В некоторых регионах ситуация с этим действительно острая, поэтому расплывчатая категория ГЧП-проектов «Промышленная инфраструктура» может в ряде субъектов заключать в себе глубоко промышленные инвестиционные проекты.

**Сопоставление долей федеральных округов по территории,
по населению и по объему вовлеченных в ГЧП инвестиций**

Федеральный округ	Доля в объеме проектов ГЧП	Доля территории	Доля в численности населения
Центральный	29,32%	3,80%	26,88%
Приволжский	15,70%	6,06%	19,96%
Северо-Западный	12,41%	9,85%	9,52%
Южный	4,41%	2,61%	11,22%
Северо-Кавказский	0,31%	1,00%	6,77%
Уральский	21,91%	10,62%	8,42%
Сибирский	11,00%	25,47%	11,67%
Дальневосточный	4,94%	40,60%	5,57%

Источник: составлено автором на основе данных платформы РОСИНФРА.

В табл. 2 представлены регионы, показавшие в 2014–2019 гг. наиболее интенсивное развитие ГЧП-практики, а также регионы, в которых, по-видимому, нет заинтересованности и/или ресурсов в развитии этого инструмента.

Среди аутсайдеров потеря позиций имела причиной окончание единственного и/или одного из крупных ГЧП-проектов в регионе. В редких случаях имели место действительно институциональные провалы. Отметим, что здесь всего 2 региона из азиатской части РФ.

Среди лидеров присутствуют 7 субъектов европейской части страны и 8 субъектов Азиатской России. Обычным шрифтом обозначены регионы, в которых реализуется достаточно много похожих (из одной сферы) проектов, находящихся в инвестиционной стадии. Курсивом выделены те регионы, которые методично увеличивают количество и диверсифицируют портфель ГЧП-проектов. Жирным выделены регионы, в которых скачок вверх по рейтингу произошел из-за одного-двух крупных проектов, непредсказуемо пришедших в регион (вне зависимости от усилий администрации).

Таблица 2

Регионы лидеры и аутсайдеры по темпам развития ГЧП в 2014–2019 гг.

Регионы, развивающие ГЧП	Изменение уровня развития ГЧП (%)		Регионы, забывающие о ГЧП	Изменение уровня развития ГЧП (%)	
Архангельская область	31,2	57,6	Брянская область	28,8	17,8
Астраханская область	28,4	50,5	Еврейская автономная область	26,8	21,6
Волгоградская область	31,3	55	Краснодарский край	46,8	39,8
Иркутская область	32,6	82,6	Псковская область	42,4	27,1
Калининградская область	30,3	50,9	Республика Калмыкия	19,4	12
Камчатский край	29,1	61,9	Республика Коми	45,4	34,5
Красноярский край	29,3	80,2	Республика Северная Осетия – Алания	19,9	13,4
Республика Алтай	21,1	52	Республика Тыва	31,2	17,7
Республика Башкортостан	54,4	90	Тверская область	33,6	18,4
Республика Мордовия	26,1	46	Ярославская область	49,3	39
Ставропольский край	25,6	45,4			
Тюменская область	23,3	72,5			
Хабаровский край	41,6	82,9			
Ханты-Мансийский автономный округ	46,2	90			
Челябинская область	28,1	78,7			

Источник: составлено автором на основе Рейтинга регионов по уровню развития ГЧП.

Таким образом, нами были рассмотрены следующие пространственные дилеммы в контексте развития механизмов ГЧП:

– возможности расчета и прогноза ГЧП-инвестиций «сверху» и «снизу»;

– диспропорция между полномочиями федерального уровня и реализацией основной массы ГЧП проектов на муниципальном уровне;

– объекты категории «Промышленная инфраструктура» занимают значительную долю в суммарном объеме ГЧП-инвестиций, имея лишь опосредованную связь с ключевыми целями ГЧП-проектов (улучшение качества жизни людей, упрочение связности территории страны);

– в азиатской части РФ более успешно идет работа по распространению практик ГЧП несмотря на удаленность от федерального центра.

Пыжев А.И.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА И ЭКОНОМИКА ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИБИРИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ*

Несмотря на всё более широкое обсуждение проблем экономики, климатических изменений, наблюдается дефицит эмпирических исследований возможных последствий глобального потепления для отраслей природопользования. Эта проблема особенно актуальна для богатой природными и земельными ресурсами России, для которой, напротив, работы такого рода практически отсутствуют.

В разрезе секторов экономики наибольшее влияние изменения климата испытают сельское и лесное хозяйство. Вопросы развития экономики лесного хозяйства России на современном этапе достаточно подробно изучаются в литературе. Тем не менее проблематика текущего и перспективного влияния изменения климата на экономику лесного хозяйства в стране обсуждается лишь в небольшом числе работ. Необходимо отметить, что эмпирических исследований такого рода очень мало не только в Рос-

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00145).